

Первый главный врач

...Промозглой осенней ночью в дверь постучали: на пороге стояли две мрачные фигуры в дождевиках с надвинутыми на лицо капюшонами. Пришельцы были немногословны: «Доктор, ранен человек, нужна ваша помощь, собирайтесь». Привычная к таким вызовам она быстро собрала сумку с медицинскими инструментами, не забыв захватить жгут и шовный материал, и шагнула вслед за неизвестными людьми в холодную предутреннюю тьму ...

С детства, сколько себя помнит, Наталья все время играла в «больницу»: первыми ее «пациентами» были куклы и дворовые собаки, которых она «лечила» с огромным удовольствием. Окончив семилетку, девочка из заполярного рыбацкого поселка Шуга поступила в медицинское училище в Салехарде, по окончании которого ее как лучшую ученицу отправили на учебу в Киевский медицинский институт.

Но через десять дней после зачисления в вуз у Натальи в результате несчастного случая умер отец, и она была вынуждена вернуться домой, чтобы помочь, матери, бы помочь матери, на руках у которой оставалось трое младших ребятишек.

Работала фельдшером, выезжая для оказания медицинской помощи за сотни километров на стойбища к ненцам, но продолжала мечтать о высшем образовании. И через три года, проштудировав заново школьную программу и выдержав огромный конкурс, поступила на лечебный факультет Новосибирского мединститута, который успешно окончила в 1964 году.

Упорству и целеустремленности, с которыми Наталья шла к поставленной цели, можно было позавидовать. Как одну из лучших студенток выпуска ее пригласили на работу в областной отдел здравоохранения города Тюмени, а затем направили «на освоение нефтяной целины» – в строящийся поселок геологов Мегион Нижневартовского района, где к тому времени уже было открыто несколько нефтяных месторождений, а сам регион находился в центре внимания всей страны.

В то время Мегион с населением в тысячу человек еще и поселком трудно было назвать: с десяток рубленых домов на высоком берегу реки, палатки, землянки, балки, вагончики, электростанция, котельная да кучи пней, разбросанных по всей территории. В нескольких местах стояли буровые вышки, по реке сновали баржи и катера. Пейзаж дополняли свалки мусора и тучи комаров. Такая северная романтика несколько не вдохновляла двадцатичетырехлетнюю девушку, но с этим нужно было смириться и начинать жизнь «с чистого листа».

Почти год Наталье, которую поселили тут же, в здравпункте, пришлось работать одной и оказывать помощь всем, кто в ней нуждался.

Она была одновременно и хирургом, и педиатром, и гинекологом, и травматологом: приходилось накладывать швы, вправлять вывихи, переливать кровь, лечить гнойные плевриты, делать аборт и даже заниматься судебной медициной – проводить вскрытия (причем, нередко в самых неожиданных и неподходящих местах – на берегу реки, в балках и недостроенных домах) ...

В этой ситуации очень выручали книги, которые Наталья привезла с собой, особенно справочник по судебной медицине, и она не раз в душе хвалила себя за свою предусмотрительность. Работы у единственного поселкового врача было так много, что порой Наталье удавалось поспать не более 2-3 часов в сутки, не хватало времени, чтобы нормально поесть.

Для оказания экстренной помощи геологам и коренному населению на отдаленных месторождениях и хантыйских стойбищах приходилось добираться на гидросамолетах, вертолетах, речных судах – использовать любое средство передвижения, только бы успеть вовремя прийти на помощь. Но случалось и вот так, пешком, среди ночи, топтать невесть в какую даль и спасать людей, иногда рискуя собственной жизнью.

Однажды мужчины принесли к ней истекающую кровью после криминального аборта женщину, и один из них сказал: «Если вы ее не спасете, первую пулю выпущу в вас, вторую – в себя». Спасла не потому что испугалась – просто чужую жизнь ставила выше своей.

Поножовщина и даже убийства в Мегионе, где жили на поселении условно освобожденные зеки, в 1964-м году не были редкостью: главным развлечением в строящемся северном поселке геологов

была выпивка и, как следствие, – пьяные разборки с мордобоем в финале и непредсказуемыми последствиями. И порой оказывать помощь в таких условиях было весьма небезопасно.

... Вот и той ночью она шла по узкому деревянному настилу, тянувшемуся от здравпункта до берега реки, стараясь ступать точно по следам своих спутников, чтобы не провалиться по пояс в тягучую жидкую грязь, и не знала, куда ее ведут, какая помощь может понадобиться пострадавшему ...

Незнакомцы привели ее на пароход «Карл Либкнехт», где жили условно освобожденные зеки. В трюме, набитом людьми, раздавались стоны и хриплые голоса. Свет горящих лучин, казалось, только сгущал темноту, и Наталья почти ничего не видела. При появлении молодой женщины со всех сторон посыпались скабрзные шутки, пересыпанные грязными ругательствами. Наталья с ужасом ощущала, как ее стали хватать чьи-то руки, и в этом кошмаре услышала чей-то спокойный голос: «Иди сюда, дочка, не бойся, я тебя в обиду не дам». Она скорее почувствовала, чем увидела протянутую к ней руку, и доверчиво пошла на зов.

Спаситель Натальи (как потом выяснилось, это был старый зек-рецидивист, отсидевший двадцать лет за убийство) подвел ее к пострадавшему. Доктор сразу поняла: медлить нельзя – парень после ножевого ранения в бедро потерял много крови, и тотчас же взялась за дело.

Ушла только после того, как убедилась, что жизнь раненого в безопасности. Те же спутники все так же молча проводили ее домой, и только когда их фигуры растворились в предрассветной дымке, Наталья вдруг ощутила весь ужас среды, в которой пришлось побывать, и того, что могло с ней случиться. Она бросилась к стоящей возле дома бочке и стала ведрами лить на себя ледяную воду, чтобы снять стресс.

Да разве это единичный случай в практике Натальи Яковлевны? Сейчас, вспоминая те годы, она говорит, что было «безумно тяжело, и чтобы вынести все это, не бросить, не сбежать от такой жизни, надо было так же безумно любить свою профессию и любить людей, которым служишь.

«Если боль других твоей не стала – прожита напрасно жизнь врача», – эти слова Вересаева стали своеобразным жизненным кредо Натальи Яковлевны Цыбизовой – первого врача поселка Мегион, а затем и первого главного врача Мегионской городской больницы.

В должности главврача Наталья Яковлевна проработала 14 лет. Во многом благодаря ее стараниям в Мегионе были созданы отделение «скорой помощи», баклаборатория, первая поликлиника, построены здания больничного комплекса и прежней поликлиники для взрослых. Ее усилиями участковая больница на 25 мест (1964 год) переросла в больницу районную на 220 коек (1971 год).

Сегодня Наталья Яковлевна Цыбизова – главный инфекционист нашего города, врач высшей категории, Заслуженный врач Российской Федерации. Орден «Знак Почета», медали «За доблестный труд», «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири», звание «Почетный гражданин города Мегиона» – достойная оценка ее заслуг.

Однако, несмотря на столь почетные звания, высокие награды и огромный практический опыт, она по-прежнему продолжает учиться. Профессионализм, ответственность и дисциплинированность – вот самые главные качества настоящего врача, считает Наталья Яковлевна.

– *«Профессионал – это тот, кто постоянно совершенствуется в своей специальности, – говорит она. – Чтобы стать профессионалом, надо затратить очень мною знаний и личной энергии: покопаться в учебниках, получить консультацию опытного специалиста, – это очень важно. Никогда не позволю себе чего-то не знать в своей профессии, иначе я перестану себя уважать»*.

По этим критериям она оценивает и молодых докторов: по способности учиться, стремлению узнавать новое, по интеллекту, трудолюбию и, конечно же, по отношению к больным. И, поздравляя всех с 40-летним юбилеем Мегионской больницы, Наталья Яковлевна как истинный врач говорит: «Я желаю всем горожанам здоровья, а медикам – совершенствования своих профессиональных качеств для людей и во имя людей!».

Н.КУПАЛЬЦЕВА

На фото: Н.Я. Цыбизова (в центре) с коллегами.

Фото И. ВИНОГРАДОВОЙ